

Д.И.Портнягин, М.Д.Портнягина

Проблема антарктических и субантарктических территорий во внешней политике Великобритании (1945—1951 гг.)

С окончанием Второй мировой войны британские политические круги рассчитывали на то, что Великобритания сохранит за собой статус крупной мировой державы. Поэтому важное значение придавалось восстановлению серьезно пошатнувшегося за годы войны влияния страны в латиноамериканском регионе. Определенную проблему для достижения этой цели представляли территориальные претензии Великобритании в Антарктиде, которые входили в противоречие со стремлением Аргентины и Чили добиться признания собственных антарктических секторов. Данная статья написана на основе документов Британского национального архива, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя и колониальная политика, Зависимые территории Фолклендских островов.

DOI: 10.31857/S0044748X24020072

Статья поступила в редакцию 20.05.2023.

Обозначенный в заголовке сюжет представляет интерес не только с точки зрения попыток Великобритании обосновать свои территориальные претензии в Антарктиде, но и желания лейбористского правительства Клементы Эттли (1945—1951 гг.) сохранить британское влияние в Латинской Америке, которое серьезно ослабло в первой половине XX в. В контексте антарктических и субантарктических территорий устремления Великобритании входили в противоречие с намерениями Аргентины и Чили добиться

Дмитрий Игоревич Портнягин — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9, d.portnyagin@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-9727-67-37); Мария Дмитриевна Портнягина — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9, m.portnyagina@spbu.ru, ORCID: 0000-0001-7221-353X).

признания собственных секторов в Антарктиде. Это привело к серии политических конфликтов, грозивших перерасти в локальные военные столкновения, которые периодически происходили вплоть до подписания в 1959 г. Договора об Антарктике.

В отечественной историографии нет исследований, посвященных указанной выше теме. В недавно опубликованной монографии Института всеобщей истории РАН, несмотря на детальный анализ различных направлений британской политики в Латинской Америке в XX в., политика кабинета К.Эттли в Антарктике не рассматривается [1]. Определенные исторические аспекты упоминаются в работах, посвященных современной ситуации, складывающейся вокруг Антарктиды, и становлению правового режима в регионе [2; 3]. В англоязычной историографии латиноамериканскому направлению британской политики в XX в. посвящено большое количество работ, однако в контексте нашей статьи особого упоминания заслуживает работа К.Доддса, посвященная британо-аргентинскому соперничеству в регионе, в большей степени применительно к фолклендской проблеме [4].

В данной статье предпринята попытка определить значимость проблемы антарктических и субантарктических территорий для выстраивания отношений Великобритании с Аргентиной и Чили, а также степень влияния США и СССР на британскую позицию. Анализ политики лейбористов в отношении Антарктики позволяет лучше понять подходы британских социалистов к колониальной проблеме в целом. Для достижения поставленных задач использовались специальные методы исторического исследования: нарративный, позволивший последовательно реконструировать подходы Великобритании к спорам вокруг Антарктики в 1945—1951 гг., историко-генетический, дающий возможность выявить предпосылки сложившейся после Второй мировой войны ситуации вокруг антарктических территорий, и, наконец, сравнительный, помогающий раскрыть особенности подхода к проблеме основных участников конфликта. Новизна статьи определяется тем, что в научный оборот впервые вводится ряд источников из Британского национального архива.

В рассматриваемый период территории, на которые заявляла претензии Великобритания, были объединены в так называемые Зависимые территории Фолклендских островов. Ими управлял губернатор Фолклендских островов, в их состав входили остров Южная Георгия, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские и Южные Шетландские острова, а также часть континентальной Антарктиды. Под таким названием и в таких границах Зависимые территории Фолклендских островов образовались в результате издания в 1908 и 1917 гг. двух патентных грамот, обозначивших претензии Великобритании на суверенитет над этой частью Антарктики [5]. Действия британских властей побудили ряд других стран заявить о территориальных притязаниях в регионе.

Свой суверенитет над указанными выше территориями Великобритания обосновывала тем, что английские мореплаватели были их первооткрывателями, а также тем, что на некоторых из этих территорий долгое время находились британские представители. Например, в ноте, направленной британским послом в Аргентине в 1946—1948 гг. Реджинальдом Липером министру иностранных дел этой страны Хуану Атилио Брамуде, указывалось: «Британский суверенитет над островом Десепшен установлен бесчисленными актами администрирования с момента его открытия в 1819 г., а также несколькими периодами продолжительного пребывания на них британцев с момента официальной аннексии Южных Шетландских островов на основе патентной грамоты 1908 г.» [6, р. 1]. Подобную же мотивировку мы находим

в телеграмме, направленной Министерством иностранных дел (МИД) Великобритании в феврале 1948 г. британским дипломатическим представителям: «Британские притязания на эти территории основываются в первую очередь на актах оккупации и администрирования в течение последних 40 лет» [7, pp. 1-2].

ПОЗИЦИЯ СССР ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О РЕЖИМЕ АНТАРКТИКИ

Следует отметить, что в первые послевоенные годы СССР не уделял особого внимания антарктическому региону. Тем не менее стремительно обострявшаяся ситуация в мире привела к росту заинтересованности советской стороны в усилении присутствия СССР в Антарктике. Британские лейбористы всячески стремились этого не допустить. Как отмечал министр по делам колоний Артур Крич Джонс, «наша политика предлагает наиболее верный курс для эффективного исключения СССР из этого стратегически важного района» [8, p. 3]. Лейбористы были категорически против передачи спорных вопросов, связанных с Антарктикой, на рассмотрение ООН. Министр иностранных дел Великобритании Эрнст Бевин заявлял, что «мы не готовы согласиться на передачу Антарктики под опеку (ООН. — *Д.П., М.П.*), поскольку это дало бы возможность вмешаться Советам» [9, p. 151]. Позиция США также сводилась к стремлению не допустить СССР к решению вопросов приполярной территории. В заявлении Госдепартамента США 11 июля 1951 г. говорилось, что главной целью американской политики является «недопущение наших наиболее вероятных врагов к контролю над всей или какой-либо частью Антарктиды» [10, p. 1726].

Значение Антарктики существенно повышалось благодаря проводившемуся здесь китобойному промыслу. В послевоенный период СССР впервые стал вести добычу китов в антарктических водах, для чего была создана китобойная флотилия «Слава». Стремление ряда стран разделить приполярный регион на национальные сектора, а также неудачная попытка Соединенных Штатов обсудить в 1948 г. вопрос о положении дел в Антарктике без участия Советского Союза, заставили руководство нашей страны четко определить позицию по данной проблеме [3, сс. 93-94]. Так появился Меморандум советского правительства по вопросу о режиме Антарктики, который 7 июня 1950 г. был направлен правительствам США, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентины и Новой Зеландии. Поскольку чилийское руководство в октябре 1947 г. разорвало дипломатические отношения с СССР, Чили в этом списке не оказалось. Общий смысл документа сводился к недопустимости рассмотрения режима Антарктики без учета интересов всех заинтересованных сторон. Советское руководство заявляло о непризнании любых решений по этому вопросу, принятых без его участия [11, сс. 175-177].

Показательна оценка меморандума, которую дали участники так называемого Русского комитета, созданного в МИД Великобритании весной 1946 г. для анализа советской внешней политики [12]. По мнению членов комитета, рост интереса СССР к Антарктике был связан с тем, что «первые коммунистическая пропаганда в Латинской Америке открыто начала антиколониальную агитацию, сторонниками которой являются Аргентина и Гватемала». Дипломаты допускали возможность того, что целью Кремля было использование спора вокруг приполярного региона для того, чтобы поссорить Великобританию с Аргентиной и Чили. Другой задачей, которую решало советское руководство, было вынесение дискуссии вокруг антарктических территорий на площадку ООН [13, p. 12].

Появление меморандума привело в замешательство британское правительство. Об этом свидетельствует беседа посла США в Великобритании Льюиса Дугласа с главой латиноамериканского департамента британского МИД Робертом Сесилом, который заявил, что в его ведомстве понятия не имели о причинах появления ноты и возможных последующих шагах советской стороны. Р.Сесил добавил, что в министерстве не представляли, какого рода должен быть ответ [14, р. 913]. В итоге только Аргентина и Чили отреагировали на демарш советского руководства. В ноте аргентинского правительства говорилось, что «Аргентинская Антарктика» является частью «южноамериканской Антарктики», которая находится исключительно в юрисдикции Аргентины и Чили, а требования СССР неприемлемы. Чилийское правительство также объявило, что только Чили и Аргентина имеют право на «американскую Антарктику», а претензии СССР на антарктические территории безосновательны и недопустимы [15, р. 917].

Британская сторона предпочла проигнорировать меморандум. Причина этого состояла в том, что наиболее обоснованным доводом для отказа Советскому Союзу в праве участвовать в решении вопросов Антарктики в МИД Великобритании считали указание на отсутствие советских притязаний на территории в регионе. Однако подобный ответ уравнивал бы позиции СССР и США, которые также официально не претендовали на то, чтобы иметь собственный антарктический сектор. Не найдя другого основания для исключения СССР из дискуссий вокруг Антарктики, правительство Великобритании предпочло отмолчаться [10, pp. 1728-1732].

США: ОТ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ» К СОХРАНЕНИЮ *MODUS VIVENDI* В АНТАРКТИКЕ

Британскому лейбористскому правительству было крайне важно, какую позицию занимали Соединенные Штаты в отношении ситуации, складывавшейся вокруг Антарктики. А текущее положение дел оказалось для администрации Гарри Трумэна (1945—1953 гг.) непростым. Как отмечалось в январе 1947 г. в заявлении Госдепартамента, «американские исследователи уже более столетия посещают антарктический регион, в результате чего были сделаны важные открытия, касающиеся географии, ресурсов и других характеристик района и Антарктического континента». По мнению авторов документа, на этом основании США могли бы претендовать на значительную часть Антарктики, но никогда официально этого не делали. Одновременно США никогда не признавали территориальных притязаний других стран по причинам отсутствия «актов оккупации или использования территории в той степени, которая считается необходимой для признания подобных требований». В целом к началу 1947 г. США еще не имели четко сформулированной позиции по проблеме и не рассматривали ее как «имеющую большое мировое значение» [16, pp. 1046-1049]. О причинах подобного подхода можно судить на основании меморандумов Объединенного комитета начальников штабов 1948 и 1951 гг., направленных министрам обороны Джеймсу Форрестолу и Джорджу Маршаллу. В документах отмечалось, что на тот момент Антарктика не представляет для США большой стратегической ценности, и может эксплуатироваться разве что в метеорологических или общенаучных целях [17, pp. 1732-1733].

Ответить на вопрос о том, почему США заняли описанную выше позицию, помогает документ, подготовленный Госдепартаментом в июне 1948 г. В нем говорилось, что спор вокруг Антарктики между Великобританией, с одной стороны, и Аргентиной и Чили — с другой являлся почти

исключительно вопросом престижа, но для Соединенных Штатов он стал источником затруднений в силу «тесных связей с Великобританией и наших обязательств в Западном полушарии». Американские аналитики полагали, что эта ситуация могла быть использована СССР. Поэтому национальные интересы США требовали урегулирования спора в приемлемой для трех вовлеченных в него стран форме. Подчеркивалось, что проблема должна была решаться в Совете по опеке ООН, чтобы не допустить обвинений со стороны Советского Союза в ослаблении авторитета данной организации. Как выразились авторы документа, «хотя система опеки ООН была создана в первую очередь для “развития народов, а не пингвинов”, в Уставе нет ничего, исключающего применение опеки к необитаемым территориям» [18, pp. 979-981]. Отметим, что британская сторона первоначально категорически возражала против интернационализации проблемы через систему ООН, полагая, что это давало СССР хорошую возможность использовать ситуацию. Э.Бевин отмечал, что позиция правительства сводилась к представлению дела для рассмотрения в Международном суде ООН. Однако правительства Аргентины и Чили отказались от этого, настаивая, что вначале должны были быть проведены прямые переговоры между тремя странами [19, p. 2].

9 августа 1948 г. Госдепартамент США обратился к правительствам Аргентины, Австралии, Чили, Франции, Новой Зеландии, Норвегии и Великобритании с предложением обсудить территориальные проблемы в Антарктике. Американская сторона полагала, что лучше всего было бы заключить соглашения о какой-либо форме интернационализации региона, поскольку на тот момент Антарктика представляла собой, скорее, научный, а не экономический и стратегический интерес. Это могло позволить избежать трений в настоящем и будущем, сохранив восьмисторонний контроль за регионом, а также не дать другим странам использовать неурегулированность ситуации в Антарктике в своих интересах [20, p. 3].

По мнению Дж.Маршалла, желательно было договориться об установлении опеки, либо учредить кондоминиум восьми заинтересованных стран. Он полагал, что подобный «курс лишит наиболее вероятных врагов возможности контролировать все или некоторые районы Антарктики и что такой контроль будет осуществляться дружественными державами» [21, p. 993]. Показательно, что ради достижения компромисса администрация Г.Трумэна была готова пойти на шаг, которого США долгое время избегали, — выдвинуть собственные территориальные претензии в Антарктике. Это поставило бы Соединенные Штаты в равноправное положение по отношению к другим заинтересованным сторонам [22, p. 1001].

Реакция правительства К. Эттли на предложения США была положительной. Реализация американской инициативы позволила бы «избежать затруднений и потери престижа, которые стали бы естественным результатом длительного конфликта с Аргентиной и Чили или прямой территориальной уступки этим странам» [23, p. 5]. Э.Бевин предлагал наделить его полномочиями для ведения переговоров с заинтересованными странами о создании восьмисторонней антарктической администрации. Он полагал, что желательно было добиться признания британского суверенитета со стороны других участников переговоров над Южными Шетландскими островами, включая о. Десепшен. Ради этого он считал возможным пожертвовать Аргентине и Чили один или несколько островов, что имело бы символическое значение. В крайнем случае для достижения компромисса Бевин допускал, что все Зависимые территории Фолклендских островов к югу от 60 градуса южной широты могли быть переданы под восьмисторонний

контроль, но при условии, что и другие страны, имеющие территориальные претензии, сделают тоже самое [24, р. 2]. Разъясняя преимущества восьмистороннего урегулирования в приполярных территориях для Великобритании, Э.Бевин отмечал, что при таком раскладе Британское Содружество получало бы при решении вопросов три голоса, а также могло рассчитывать на поддержку Франции и Норвегии. Главный экономический интерес для Британии в регионе представлял китобойный промысел. В этом плане интернационализация региона также имела бы положительное значение, поскольку придавала бы уверенности британским компаниям, которые в ситуации неопределенности не спешили вкладываться в развитие бизнеса в Антарктике [24, р. 3]. Кабинет министров согласился с предложениями Э. Бевина при условии проведения предварительных переговоров с Австралией и Новой Зеландией [25, р. 152].

Однако американским планам не суждено было реализоваться. Правительство Австралии не захотело отказываться от суверенитета над регионом, который оно именovalo Австралийской антарктической территорией. Новая Зеландия предпочитала интернационализацию региона под эгидой ООН. Британская сторона полагала, однако, что в обоих случаях этих членов Содружества удастся склонить к варианту, который предлагали США. Относительно Норвегии и Франции беспокойства было меньше, хотя высказывались опасения, что французские политические круги были серьезно озабочены возможными негативными последствиями исключения СССР из числа стран, принимавших решения по Антарктике [23, pp.6-7]. Непреодолимыми оказались возражения латиноамериканских участников дискуссии.

Правительства Аргентины и Чили были настроены самым решительным образом. Их категорически не устраивали предлагаемые Соединенными Штатами варианты интернационализации Антарктики. Как указывал Х.Брамулья в письме Р.Липеру, еще 12 июля 1947 г. Аргентина и Чили подписали декларацию, в которой выражалась уверенность в «неоспоримых правах суверенитета Республики Аргентина и Чили над южноамериканской Антарктикой» и отмечалось стремление двух стран к скорейшему заключению договора о демаркации границ в регионе. Поэтому темами международной конференции могли быть только делимитация границы на всем антарктическом континенте и определение политико-правового статуса региона [26, р. 5]. Проведение такой встречи было возможно только после урегулирования территориальных споров с Великобританией. Подобную точку зрения выразил и министр иностранных дел Чили Херман Вергара Доносо в ноте британскому послу Джону Лече. В ноте подчеркивалось, что Чили считает Землю Грейама и Южные Шетландские острова неотъемлемой частью своей территории и не признает юридической силы патентных грамот 1908 и 1917 гг. [27, р. 2]. Самую непримиримую позицию заняла Аргентина. Х.Брамулья заявил, что Аргентина никогда не откажется от своих претензий в Антарктике, а в случае рассмотрения вопроса Генеральной Ассамблеей ООН вновь заявит о своих правах на приполярные территории. Чилийские власти выдвинули встречное предложение о сохранении *modus vivendi* в регионе в течение пяти лет [23, р. 7].

Администрация Трумэна в этой ситуации пыталась «усидеть на двух стульях». Дж.Маршалл полагал, что в случае жестких односторонних действий Великобритании, Аргентина и Чили способны на совместные решительные ответные меры. Поэтому США, «имеющие особое желание сотрудничать с Великобританией, а также с Чили и Аргентиной, будут избегать позиции, которая может быть истолкована как благоприятная для любой из сторон» [28, р. 1051]. Это предопределило положительную реакцию США на предложение чилийского правительства заключить соглашение на

пять лет, в течение которых ни одна из заинтересованных сторон не будет предпринимать усилий по продвижению своих претензий, а Антарктида будет открыта для всех для научных и метеорологических исследований [29, p. 1002].

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ПРЕСТИЖ И СОХРАНЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для правительства К. Эттли наибольшую проблему представляли территориальные притязания Аргентины и Чили. Эти страны заявляли о своих правах на часть антарктического континента и на острова, которые входили в состав Зависимых территорий Фолклендских островов. Особое внимание Великобритания в этот период уделяла отношениям с Аргентиной. В британской политической элите бытовало представление об Аргентине как о неформальной части собственной колониальной системы [30, pp. 277-278], но отношение к ней в годы Второй мировой войны начало меняться в худшую сторону. Отчасти это было связано с объявленным аргентинскими властями нейтралитетом и тесными связями с нацистской Германией, а отчасти — с военным переворотом 1943 г. и последующим приходом к власти Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974 гг.), победа которого на президентских выборах 1946 г. и его «националистический» курс в экономике в Британии были встречены с явным неудовольствием.

Несмотря на негативные оценки перонистского режима, правительство К. Эттли всячески пыталось поддерживать с ним дружеские отношения. Причины, которые заставляли Великобританию искать расположение Х.Д. Перона были связаны с экономикой. Вторая мировая война привела к резкому ухудшению экономического и финансового положения Великобритании. Аргентина, наоборот, оставшись в стороне от военных действий, значительно усилила свои позиции за счет активной внешней торговли. Если до войны страна являлась получателем займов и кредитов, то уже в ходе войны она превратилась в кредитора, предоставив денежные средства Испании и Чили [31, p. 19]. К концу войны у Британии накопился значительный дефицит в двусторонней торговле, покрыть который лейбористы рассчитывали продажей вооружений. Государство отчаянно нуждалось в поставках аргентинского продовольствия, прежде всего говядины. Р. Липер отмечал: «Экономические позиции Аргентины как поставщика продовольствия... столь сильны, что нет адекватных мер давления на нее. Угрозы, не подкрепленные соответствующими санкциями, приведут только к подъему у аргентинцев чувства национального тщеславия...» [32, p. 4]. С другой стороны, поставки британских вооружений в Аргентину вызывали резкое неудовольствие США, которые в это время стремились полностью контролировать вопросы безопасности в Западном полушарии. На этом фоне споры вокруг Антарктики ставили под угрозу британо-аргентинские торгово-экономические отношения.

Конфликт вокруг антарктических территорий обострился еще в годы Второй мировой войны. На протяжении 1941—1943 гг. Аргентина значительно активизировала свою деятельность в регионе. Как отмечал Энтони Иден, министр иностранных дел в коалиционном правительстве Уинстона Черчилля (1940—1945 гг.), власти Аргентины предприняли ряд действий, направленных на подкрепление своих претензий. Э. Иден полагал, что «если не будут сделаны шаги по укреплению нашего права на эти зависимые территории путем фактической оккупации, Аргентина сможет постепенно утвердить свое право. Возникнет ситуация, которую никак нельзя будет изменить, кроме как силовыми действиями, равносильными агрессии про-

тив территории Аргентины». В качестве мер противодействия Иден предложил отправить вспомогательный крейсер *MV Carnarvon Castle* к Зависимым территориям Фолклендских островов для уничтожения аргентинской символики. На острове Лори, где находились аргентинские военно-морские силы, предполагалось провести высадку, но в случае силового сопротивления предлагалось ограничиться официальным протестом. Самая важная инициатива министра сводилась к тому, что, начиная с 1944 г., необходимо было осуществить постоянную оккупацию островов [33, р. 1].

Предложения Идена рассматривались кабинетом министров в январе 1943 г. Председательствовал на заседании заместитель У. Черчилля К. Эттли. Присутствовали и другие члены коалиционного правительства от лейбористской партии: министр труда Эньюрин Бивен, глава британских военно-морских сил Первый лорд Адмиралтейства Альберт Александер, министр внутренних дел Герберт Моррисон, министр авиастроения Стаффорд Криппс. Все они занимали в последствие ведущие посты в кабинете К.Эттли. В ходе дискуссии Александер заявил, что настал подходящий момент для недопущения установления аргентинского суверенитета над островами. Осторожный К. Эттли высказался в том смысле, что, пока не будут проведены консультации с правительствами доминионов о сдаче британских интересов в регионе не может быть и речи [34, pp. 69-70]. В итоге кабинет министров одобрил предложения Идена, что позволило начать в конце 1943 г. операцию «Табарин», в ходе которой на Зависимых территориях Фолклендских островов начинают создаваться постоянные базы. В 1945 г. на этой основе была создана структура под названием «Управление по изучению Зависимых территорий Фолклендских островов», которая в 1962 г. была переименована в Британскую антарктическую службу.

Несмотря на то, что британское правительство резко отзывалось об аргентинских властях и их действиях в Антарктике, публично члены коалиционного кабинета Черчилля старались избегать обострения отношений с Аргентиной. Иден, характеризуя националистически настроенных военных, пришедших к власти в Буэнос-Айресе в июне 1943 г., назвал их «бандой антиамерикански настроенных националистов и тоталитарно мыслящих полковников». Это не мешало ему в том же меморандуме отметить, что с точки зрения британских властей новое аргентинское правительство лучше его предшественников, поскольку оно заключает договоры по продаже продовольствия в Великобританию. Поэтому министр высказался против введения финансовых и экономических санкций в отношении Аргентины: поставки аргентинского мяса покрывали 31% потребления Великобритании, и заменить их было нечем. Иден полагал, что зависимость от поставок продовольствия из Аргентины сохранится и после войны [35, р. 1]. Этот прогноз оказался верным, что и определило преобладание политики правительства Эттли в отношении Аргентины.

Ситуацию, сложившуюся вокруг Антарктики сразу по окончании Второй мировой войны, хорошо иллюстрирует меморандум, подготовленный Виктором Пероуни, возглавлявшим в британском МИД южноамериканский департамент в 1941—1947 гг. Он отмечал значительное оживление международного интереса к приполярным территориям, в том числе со стороны США, которые в 1946—1947 гг. предприняли «гигантскую» военно-морскую экспедицию под командованием известного американского полярного исследователя адмирала Ричарда Бирда, называвшуюся «Прыжок в высоту» [36, р. 2]. Заметим, что Р.Бирд был сторонником того, чтобы США предъявили права на большую часть Антарктики, поскольку она, воз-

можно, являлась «резервуаром минеральных ресурсов», а также местом, где можно было «проводить испытания в холодную погоду в целях развития знаний и методов, полезных в стратегической арктической зоне» [37, pp. 798-799]. Помимо США военно-морские экспедиции в антарктические воды в это же самое время направили Аргентина и Чили, которые, по мнению В.Пероуни, тем самым пытались подкрепить свои претензии в регионе.

В.Пероуни полагал, что требования Аргентины и Чили, а также «некоторые провокационные действия, которые они сейчас предпринимают для утверждения своего суверенитета», ставили Великобританию перед риском международных трений. Глава департамента опять же особо подчеркивал значение Аргентины, «от доброй воли которой мы сейчас зависим в том, что касается многих поставок» [36, pp. 3-4]. Он считал, что пока не выработана долгосрочная политика в отношении Антарктики, необходимо действовать максимально осторожно. Как это выглядело на практике, можно понять из инструкций, полученных губернатором Фолклендских островов Майлзом Клиффордом. В них указывалось, что главная задача британских «оккупационных партий» заключалась в сохранении «наших позиций», а также в том, чтобы не допустить возникновения или обострения каких-либо противоречий. Вспомогательной задачей объявлялось проведение научных исследований [38, p. 1].

Интерес представляют инструкции для членов британских экспедиций, выработанные на случай, если их зимовки посетят представители других стран. В инструкции отмечалось, что, если бы произошла встреча с представителями США или СССР, следовало выразить удивление их присутствием, а также отказаться обсуждать вопрос о суверенитете, подчеркивая, что сам факт наличия британских станций служит подтверждением прав Великобритании на эти территории. Однако в целом следовало проявлять сердечность и при необходимости оказывать помощь. В отношении членов аргентинских или чилийских экспедиций следовало занять более официальную, но тоже вежливую позицию. В разговорах с представителями других стран следовало всячески отрицать факт обнаружения радиоактивных минералов в Антарктике, поскольку, по мнению авторов инструкций, именно слухи об этом способствовали росту интереса к региону. Британским полярникам следовало уничтожать «любые иностранные эмблемы или знаки оккупации», но делать это после отплытия тех, кто их установил [38, pp. 2-4].

Дальнейшее развитие событий потребовало от лейбористов более четко определить политику в отношении оспариваемых территорий. Чилийские власти активизировали свою деятельность в Антарктике в 1947—1948 гг. Британцев особенно обеспокоил факт открытия чилийской антарктической станции в феврале 1948 г. лично президентом страны Габриелем Гонсалесом Видела (1946—1952 гг.). Посол Великобритании в Чили Дж.Лече по этому поводу отметил, что с его точки зрения «яростное оживление чилийцами их антарктических притязаний» отчасти связано с ростом национализма в Латинской Америке. Однако главную причину он видел в том, что в трудные времена ирредентизм становился «излюбленным коньком на международной арене». Посол допускал, что Гонсалес Видела был искренне убежден в том, что у Чили есть права в Антарктике, а также отмечал его импульсивность, которая вела к действиям, последствия которых он не всегда осознавал [39, p. 1].

Еще большее волнение британцев вызвала активность аргентинцев, особенно на острове Десеппен. Р.Липер полагал, что рост внимания властей Аргентины к Антарктике связан с внутривластными обстоятельствами. В марте 1948 г. должны были пройти выборы в палату

депутатов, и в преддверии этого события перонисты стремились сплотить все слои общества на националистической основе. Однако Липер считал, что здесь играл роль и внешний фактор. В конце марта 1948 г. должна была начаться IX Международная конференция американских государств в Боготе, и правительство Аргентины рассчитывало поставить ее участников перед фактом оккупации островов. По мнению британского посла, Перон рассчитывал на то, что конференция одобрит действия Аргентины, исходя из чувства «справедливости и безопасности (западного. — Д.П., М.П.) полушария [40, р. 1].

Все это не на шутку встревожило Э.Бевина. В письме британскому послу в США Арчибальду Кларку Керру Бевин указывал, что уделяет серьезное внимание развитию ситуации в Антарктике и опасается ее обострения в случае, если Аргентина и Чили продолжают проводить провокационный курс [41, р. 1]. Окончательно свою позицию Бевин сформулировал в уже упоминавшемся меморандуме от 20 июля 1948 г., в котором была выражена готовность пойти на некоторые уступки. Объяснялось это, с одной стороны, желанием поддержать инициативу США по проведению международной конференции по Антарктике. С другой стороны, на британского министра иностранных дел повлияло изменение позиции военных, которые пришли к выводу, что «стратегическое значение Зависимых территорий Фолклендских островов возможно значительно меньше, чем считали ранее». Кроме того, Бевин теперь полагал, что, пойдя на «интернационализацию» в Антарктиде, Великобритания сможет рассчитывать на поддержку США и других стран в деле отстаивания ее прав на колонии в Западном полушарии, прежде всего это касалось Фолклендских островов и Британского Гондураса [24, pp. 1-6].

В ходе дискуссии на заседании кабинета были высказаны некоторые опасения в отношении предлагаемых мер. Министр обороны А.Александр полагал, что передача Антарктики под восьмисторонний контроль могла быть расценена как то, что Великобритания под давлением Аргентины и Чили сдала позиции, и это может стать плохим прецедентом. Некоторые члены правительства сомневались в оправданности вывода вопроса об Антарктике за рамки полномочий ООН. Высказывалась точка зрения, что исключение СССР из процесса принятия решений по антарктическому спору могло усложнить достижение приемлемого соглашения по безопасности в Европе. В итоге, однако, как уже отмечалось, кабинет одобрил предлагаемые Бевинем меры при условии проведения предварительных консультаций с членами Содружества [9, pp. 150-152].

После провала попытки США провести международную конференцию по Антарктике и предложения Чили сохранять *modus vivendi* в регионе в течение пяти лет напряженность несколько ослабла. В январе 1949 г. Великобритания заключила с Аргентиной и Чили соглашение, в соответствии с которым стороны взяли на себя обязательства не посылать военные корабли далее 60 параллели южной широты, чтобы не допускать обострения конфликта [42, р. 1]. Тем не менее аргентинские и чилийские власти продолжали организовывать научные станции на территориях, которые Великобритания считала своими. Это приводило к тому, что правительствам Аргентины [43, р. 1-2] и Чили [44, р. 1] периодически выражались протесты.

Последний раз правительство Эттли обстоятельно рассматривало вопрос об Антарктике на заседании кабинета 1 марта 1951 г. Обсуждались два меморандума. Один был подготовлен Джеймсом Гриффитсом, занимавшим должность государственного секретаря по делам колоний, а вто-

рой — Кеннетом Янгером, на тот момент выполнявшим обязанности министра иностранных дел. Дж.Гриффитс подготовил весьма обстоятельный документ, в котором оценил стратегическое и экономическое значение Зависимых территорий Фолклендских островов, а также их значение с точки зрения престижа. Опираясь на мнение военных, Дж.Гриффитс отметил незначительную стратегическую ценность региона. Тем не менее комитет начальников штабов считал необходимым сохранить метеорологические станции, а также права на добычу полезных ископаемых в будущем. С экономической точки зрения Антарктика представляла интерес только как место добычи китов и тюленей, поскольку на тот момент никаких достоверных данных о наличии там полезных ресурсов не было. Главное, по мнению Гриффитса, что должно было заставить Великобританию поддерживать территориальные претензии в Антарктике, это — вопросы престижа и сохранения колониальной империи. Уступки Аргентине и Чили могли привести к тому, что и другие страны начнут предъявлять претензии на британские владения, особенно в Латинской Америке. Учитывая финансовые сложности, госсекретарь предлагал сохранить не более четырех баз в приполярной зоне, прежде всего в наиболее значимых районах [45, pp. 5-10].

Меморандум К.Янгера носил более резкий характер. С точки зрения МИД ситуация выглядела так, что Аргентина и Чили вопиющим образом нарушали границы британской территории, не желая передать спор на рассмотрение Международного суда. Янгер называл Аргентину «заводилой» в борьбе против колониальных владений европейских стран в Западном полушарии. Для недопущения негативных последствий он рекомендовал не снижать активность в Антарктике и иметь на постоянной основе не менее шести баз [46, pp. 1-2].

В ходе дискуссии на заседании кабинета военные высказались за принятие всех необходимых мер для сохранения суверенитета над приполярными территориями. Отмечалось также, что финансовые сложности страны не должны были вызвать ухудшение позиций в регионе [47, p. 1]. К сожалению, привести здесь окончательное решение кабинета по этому вопросу пока не представляется возможным, так как некоторые документы, касающиеся дискуссии по Антарктике, состоявшейся на этом заседании, недоступны для исследователей. Однако общий подход к проблеме вполне очевиден.

Главный вывод, который позволяет сделать проведенное исследование, заключается в том, что лейбористы, оказавшиеся у власти в Великобритании в 1945 г. не собирались заниматься демонтажем британской колониальной империи. Несмотря на то, что территории в Антарктиде не имели большого стратегического и экономического значения, Великобритания, испытывавшая значительные финансовые проблемы, отказывалась идти на уступки Аргентине и Чили, прежде всего, из соображений престижа и нежелания создать прецедент, который привел бы к росту антиколониальных настроений. При этом лейбористы отказались и от попыток силового воздействия на латиноамериканские страны. Такой политике мешали зависимость Великобритании от поставок продовольствия из Аргентины, а также возможная негативная реакция США. Максимум, на что было готово пойти правительство К.Эттли, это — делегировать территориальный спор с Аргентиной и Чили Международному суду в Гааге либо ввести восьмистороннее управление антарктическими территориями. Вовлечение в решение вопроса ООН британской стороной отрицалось, поскольку это позволило бы СССР вмешаться в дискуссию. А в условиях холодной войны лейбористы считали это недопустимым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Великобритания и Латинская Америка (XVI-XXI вв.). Отв. ред. Е.А.Ларин. Москва, Наука, 2022, 636 с. [Velikobritanija i Latinskaja Amerika (XVI-XXI vv.). Otv. red. E. A. Larin. [Great Britain and Latin America (XVI-XXI centuries)]. Moscow, Nauka, 2022, 636 p. (In Russ.).
2. Дьякова Л.В. На перекрестке глобального и локального. Антарктическая политика Чили на современном этапе. *Латинская Америка*. М., 2022, № 6, сс. 57-68. [Djakova L. V. Na perekrestke global'nogo i lokal'nogo. Antarkticheskaja politika Chili na sovremennom jetape. [At the crossroads of global and local. Chile's Antarctic Policy at the present stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 6, pp. 57-68 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020409-8.
3. Лукин В.В., Тимохин К.В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой. *Международная жизнь*. М., 2020, № 5, сс. 90-107. [Lukin V.V., Timohin K.V. Kak sozdavalsja pravovoj rezhim upravlenija Antarktikoj. [How the legal regime of Antarctic management was created]. *Mezhdunarodnaja zhizn*. Moscow, 2020, N 5, pp. 90-107. (In Russ.).
4. Dodds K.-J. Pink ice: Britain and the South Atlantic Empire. London, I B Tauris, 2002, 304 p.
5. British Letters Patent of 1908 and 1917 Constituting the Falkland Islands Dependencies. Available at: <https://falklandstimeline.files.wordpress.com/2018/01/1908-1917-letters-patent.pdf> (accessed 05.09.2023).
6. Argentine activities in the Falkland Islands Dependencies. Enclosure. Sir R. Leeper to Dr. Juan Bramuglia. N 528. Buenos Aires, 23rd December 1947. United Kingdom National Archives [далее – UK NA]. DEFE 11/286. AS 7058/8/51.
7. Outward telegram. From Foreign Office to His Majesty's Representatives. N67. February 10th, 1948. Antarctica. UK NA. DEFE 11/286.
8. Argentine landings on Deception Island (Falkland Islands Dependencies). Memorandum by the Secretary of State for the Colonies. UK NA. CAB 129/23. C. P. (48) 12. 5th January 1948. Appendix I.
9. Conclusions of a Meeting of the Cabinet. Thursday, 22nd July, 1948. UK NA. CAB 128/13. C. M. (48). 53rd Conclusions, pp.145-152.
10. Department of State Policy Statement. Polar Regions, 1 July 1951//Foreign Relations of the United States [далее – FRUS], 1951, National Security Affairs; Foreign economic policy. Volume I, pp.1722 – 1732. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v01/d765> (accessed 07.09.2023).
11. Меморандум советского правительства по вопросу о режиме Антарктики. Внешняя политика Советского Союза. Январь – декабрь 1950 года: документы и материалы. М., Госполитиздат, 1953, 672 с. [Memorandum sovetskogo pravitel'stva po voprosu o rezhime Antarktiki. Vneshnjaja politika Sovetskogo Sojuza. Janvar' – dekabr' 1950 goda: dokumenty i materialy. [Memorandum of the Soviet Government on the Question of the Antarctic Regime. Foreign policy of the Soviet Union. January - December 1950: documents and materials]. Moscow, Gospolitizdat, 1953, 672 p.
12. Russia Committee. Terms of Reference. 12th April 1946. UK NA. FO 371/56885. N5170/G.
13. Summary of Indications regarding Soviet Foreign Policy. N57, 20th June 1950//UK NA. FO 371/86756, 12 p.
14. 702.00/6–1950: Telegram. The Ambassador in the United Kingdom (Douglas) to the Secretary of State, London, June 19 1950. FRUS, 1950, National Security Affairs; Foreign economic policy. Volume I, pp. 913-914. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v01/d332> (accessed 08.09.2023).
15. FRUS, 1950, National Security Affairs; Foreign economic policy. Volume I, footnotes 3 and 4, pp. 917. Available at: <https://search.library.wisc.edu/digital/A40EHJ7F2WW77E8O/pages/ACSF7D7KXIATBXR8T> (accessed 08.05.2023).
16. Department of State Policy and Information Statement. Polar Regions, 27 January 1947. FRUS, 1947, General; The United Nations. Volume I, pp.1043 – 1051. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v01/d529> (accessed 09.05.2023).
17. Memorandum by the Joint Chiefs of Staff to the Secretary of Defense (Marshall), 31 August 1951. FRUS, 1951, National Security Affairs; Foreign economic policy. Volume I, pp. 1732 – 1733. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v01/d767> (accessed 09.05.2023).

18. Paper Prepared by the Policy Planning Staff. Antarctica. June 9, 1948. FRUS, 1948, General; The United Nations. Volume I. Part 2, pp. 977-983. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d237> (accessed 09.05.2023).
19. The Antarctic. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. UK NA. CAB 129/28. C. P. (48) 158. 21st June 1948, pp. 1-6.
20. Committee on Preparations for the Meeting of Commonwealth Prime Ministers. The Antarctic. Annex A. United States Aide-Memoire. UK NA. CAB 133/20. C.P.M. (48) 10. 4 October, 1948.
21. The Secretary of State to the Secretary of Defense (Forrestal). July 9, 1948//FRUS, 1948, General; The United Nations. Volume I. Part 2, pp. 993-994. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d243> (accessed 10.05.2023).
22. Paper Prepared by the Department of State. U.S. Territorial Claims in Antarctica [undated.]. FRUS, 1948, General; The United Nations. Volume I. Part 2, pp. 1000-1001. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d248> (accessed 10.05.2023).
23. Committee on Preparations for the Meeting of Commonwealth Prime Ministers. The Antarctic. Annex B. Antarctic. Memorandum. Commonwealth Relations Office. 24th September, 1948. UK NA. CAB 133/20. C.P.M. (48) 10. 4 October, 1948.
24. The Antarctic. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. UK NA. CAB 129/28. C. P. (48) 185. 20th July, 1948, pp.1-6.
25. Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 22nd July, 1948. UK NA. CAB 128/13. C. M. (48), 53rd Conclusions, pp. 145-152.
26. Juan A. Bramuglia to Sir Reginald A. Leeper. 28th January 1948. UK NA. DEFE 11/286, pp.1-5.
27. German Vergara D. to John Hurlleston Leche. Santiago. 31st January 1948. UK NA. DEFE 11/286. N1036, pp.1-2.
28. The Secretary of State to the Embassy in the United Kingdom. Washington, September 8, 1947. FRUS, 1947. General; The United Nations. Volume I, pp. 1050-1051. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v01/d531> (accessed 16.05.2023).
29. Memorandum of Conversation, by the Under Secretary of State (Lovett). [Washington] August 16, 1948. FRUS, 1948. General; The United Nations. Volume I. Part 2, p.1002. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d249> (accessed 17.05.2023).
30. Dodds K-J. Geopolitics in the Foreign Office: British representations of Argentina 1945-1961. *Transactions of the Institute of British Geographers*. Oxford, Wiley-Blackwell, 1994, vol. 19, N3, pp.273-290.
31. Annual Report on Argentina, 1946. Sir R. Leeper to Mr. Bevin. Buenos Aires, 30th January, 1947. UK NA, FO 495/1, Correspondence Respecting the River Plate Countries, Part 1, January to December 1947, AS 976/122/2.
32. The Problem of Anglo-United States-Argentine Relations. Sir R. Leeper to Mr. Bevin. Buenos Aires, 30th December, 1946. UK NA, FO 495/1, Correspondence Respecting the River Plate Countries, Part 1, January to December 1947, AS 114/1/2.
33. Argentine Encroachments against certain Antarctic Dependencies of the Falkland Islands. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. UK NA. W. P. (43) 41. January 27, 1943, pp.1-2.
34. Conclusions of a Meeting of the War Cabinet, Thursday, January 28, 1943. UK NA. CAB 65/33. W. M. (43), 19th Conclusions, pp .67-77.
35. Argentina. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. UK NA. CAB 65/45. W. P. (44) 21. 13th January, 1944, pp. 1-2.
36. Antarctic. Memorandum. J. V. Perowne. 26th February 1947. UK NA. FO 118/750. 37/64/47, pp. 1-5.
37. Memorandum of Conversation, by the Deputy Director of the Office of European Affairs (Thompson). [Washington] May 24, 1949. FRUS, 1949. National Security Affairs, Foreign Economic Policy. Volume I, pp. 797-799. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v01/d315> (accessed 21.05.2023).
38. Outward Telegram. To Falkland Islands (Mr. M. Clifford) from S. of S., Colonies. Sent 20th January, 1947. UK NA. FO 118/750. 88027/27/47, pp. 1-5.
39. Telegram. From Santiago to Foreign Office. Mr. Leche. N58. 12th February 1948. UK NA. DEFE 11/286, pp.1-2.

Дмитрий Портнягин, Мария Портнягина

40. Telegram. From Buenos Aires to Foreign Office. Sir R. Leeper. N257. 12th February, 1948. UK NA. DEFE 11/286, pp. 1-2.
41. Outward Telegram. From Foreign Office to Washington. N1955. 17th February, 1948. UK NA. DEFE 11/286, p. 1.
42. His Majesty's Charge d'Affaires G. P. Labouchere to His Excellency Dr. Hipolito J. Paz, Minister for Foreign Affairs. UK NA. FO 118/790, 99/1522/50, p. 1.
43. Argentine Acts of Trespass in the Falkland Islands Dependencies. Note of Protest by His Majesty's Government. 30th April, 1951. UK NA. DEFE 11/358, A 1528/24, pp. 1-2.
44. The Chancery, British Embassy, Santiago. Protest. The Argentine Government. March, 1951. UK NA. DEFE 11/358, A 1522/8, p. 1.
45. Scale of Operations of the Falkland Islands Dependencies Survey. Memorandum by the Secretary of State for the Colonies. 19th February, 1951. UK NA. CAB 129/44. C. P. (51) 55, pp.1-10.
46. Falkland Islands Dependencies Survey. Memorandum by the Minister of State. 19th February, 1951. UK NA. CAB 129/44. C. P. (51) 56, pp. 1-2.
47. Extract from 16th Meeting held on 1st March 1951. Falkland Islands Dependencies. UK NA. DEFE 11/358, p. 1.

Dmitry I.Portnyagin (d.portnyagin@spbu.ru)
PhD (History), Associate Professor, Saint-Petersburg State University, School of
International Relations
Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Maria D.Portnyagina (m.portnyagina@spbu.ru)
PhD (History), Associate Professor, Saint-Petersburg State University, School of
International Relations
Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The problem of Antarctic and subantarctic territories in British foreign policy (1945—1951)

Abstract. With the end of World War II, British political circles hoped that Great Britain would retain its place as a world power. In this regard, great importance was attached to the restoration of influence in Latin America, which had been seriously shaken during the war. A certain problem in achieving this goal was the territorial claims of Great Britain in Antarctica, which conflicted with the desire of Argentina and Chile to achieve recognition of their own Antarctic sectors. The article is written on the basis of documents from the British National Archives, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Great Britain, foreign and colonial policy, Falkland Islands Dependencies.

DOI: 10.31857/S0044748X24020072

Received 20.05.2023.